

3 с. АВГ 1980

ИСКУССТВО СЛОВА

ПИСАТЕЛЬ И ШКОЛА

В ОТ И ОПЯТЬ наступает этот волнующий сентябрьский день.

С радостью ждут дети встречи с любимыми учителями, со школой. «Какая школьная дисциплина кажется вам особенно важной и что в связи с этим вы хотели бы сказать нынешнему поколению юных?». С этого вопроса наш корреспондент начал беседу с известным советским писателем, Героем Социалистического Труда, лауреатом Государственной премии СССР М. Н. Алексеевым.

— В школьные годы я больше всего увлекался литературой. Поэтому и сегодня, накануне очередного первосентябрьского звонка, мне хочется поговорить о той огромной роли, которую играет этот предмет в нравственном воспитании подрастающего поколения.

Искусство слова — древнее искусство, оно существует уже многие века. За это время накоплено столько знания об окружающем нас мире, человеке, что про всю мировую литературу можно говорить как о коллективном человеческом опыте многих поколений. Иными словами, это бесценный клад мудрости Человека - труженика за многие столетия его осмысленной деятельности на Земле. Именно поэтому так важно с детства припадать к этому источнику знания, нравственного опыта, независимо от того, что привлекает подростка — география или ботаника, математика или химия. По-моему, каждый человек, независимо от профессии, обязан знать историю духовной культуры своего народа. А наши мастера слова, художники - мыслители немалую лепту внесли в развитие мировой литературы, в сокровищницу общечеловеческой

культуры. Вспомним хотя бы безымянных авторов «Слова о полку Игореве», «Задонщины», «Сказания о Мамаевом побоище», блестящие имена более позднего периода — Пушкина, Достоевского, Толстого, Чехова...

Когда я обращаюсь к прошлому, к истории, во мне говорит не только моя личная гордость за свой талантливый народ, за Отечество, за его богатейшую культуру, — во мне поднимается гордость за Человека - создателя, Человека — творца всего сущего на Земле. И, по-моему, каждый школьник должен помнить об этом великом наследии и думать о том, как бы его увеличить, приумножить. Или хотя бы не растерять...

Вместе с тем мне не хотелось бы, чтобы у читателей сложилось мнение, будто все лучшее в литературе — в прошлом. Нет, конечно. И сегодня есть мастера, поднимающие важнейшие вопросы нашего бытия, продолжающие одну из самых сильных линий в нашей литературе — морали, нравственных исканий. Актуальность этой темы сегодня доказывать, думаю, не приходится. На это нацеливают нас и программа партии, ее постановления, документы съездов.

Но вот какую мысль мне хотелось бы еще высказать. Я не отношу себя к детским писателям, но с большим вниманием слежу за тем, что пишут мои собратья по литцентру для детей. И пока могу отметить, что в последние годы, к сожалению,

не появилось героя, по эмоциональному и воспитательному воздействию на юного читателя равного, скажем, михалковскому дяде Степе, гайдаровскому Мальчишу-Кибальчишу... Чебурашка, крокодил Гена, Петья-микроб, Маша-мураша и некоторые другие персонажи, появившиеся в последнее время, — конечно, далеко не вершина поисков. Тем не менее я верю в силу нашей литературы, в ее огромный духовный потенциал. Дети должны иметь героя, достойного нашего героического времени.

У литераторов и у учителей, по-моему, есть одна общая задача: научить молодого человека азам нравственности, гражданственности, обогатить его разум и душу опытом поколений прошлого и настоящего. Задача эта очень сложная, творческая. Но зато когда мы увидим, что человек создает, используя почерпнутые из литературы знания, тогда мы можем говорить и о ее воспитательной силе, о нравственной преемственности поколений через литературу, через слово.

— Сила слова, его воздействие на читателя в нашей стране огромны. Это накладывает, видимо, на литератора и особые обязанности?

— Безусловно. Недаром слово в разные времена приравнивали к штыку, оружию. Слово всегда было авторитетно у нашего народа. Почему? Оно может возвысить, очистить душу человека, а может и уронить ее в бездну, то есть унизить, ос-

корбить. Человек, говорящий слово другим, должен быть предельно внимательным и чутким к нему, к оттенкам его значений.

Язык, так же как и нации, складывался веками. Поэтому он нуждается в бережной охране, как охраняются духовные ценности непреходящего значения. Как не вспомнить тут размышления В. И. Ленина о чистоте русского языка, его страстный призыв бороться со всевозможными его искажениями и засорением иноязычными словами. Сейчас у нас в стране действуют мудрые законы об охране природы, памятников старины. Так же бережно нам всем нужно охранять и родную речь. Говоря о родной речи, я имею в виду не только русский язык, но и языки, на которых создают свои произведения товарищи из братских республик.

— От бережного отношения к языку выиграли бы в первую очередь молодые люди, школьники. Они смогли бы получать исторический, эстетический и нравственный опыт от старших поколений...

— Думаю, от этого выиграли бы все, хотя вы верно подметили чрезвычайную важность неискаженного языка для молодежи, людей, вступающих в жизнь. И здесь задача писателя и учителя опять совпадает — показать ребенку образцы правильного родного языка.

Здесь только надо иметь в виду, что язык отнюдь не статичен, он постоянно развивается, обогащается, пополняется новы-

ми словами, новыми их значениями. И нам не нужно впадать в крайности, ставя барьер на пути каждому слову. Мир совершенствуется, появляются новые реалии, требующие своего обозначения, закрепления в нашей речи. И язык наш развивается за счет внутренних резервов, которые отнюдь не исчерпаны. Другое дело, когда неоправданно часто устоявшаяся лексика подменяется жаргонизмами, вульгаризмами, варваризмами и прочими инородными нашему языку словами и оборотами.

Конечно, это подразумевает и нашу большую работу над собой, своей речевой культурой. Работу в течение всей своей жизни. И здесь не надо жалеть времени, оно не пропадет зря.

— Ваш призыв, если я правильно вас понял, направлен на то, чтобы все мы больше читали книг?

— В общем-то, да. Наверное, многим памятно слова великого русского самоучки А. М. Горького: «Всем хорошим во мне я обязан книгам»...

— К сожалению, не все книги, которые сегодня покупаются, с такой же страстью и прочтываются...

...как читал их, скажем, тот же молодой Алеша Пешков, как работал с книгой Володя Ульянов. Непрочитанная книга — это прежде всего немой укор ее обладателю. О собирательстве книг, что само по себе не такое уж плохое дело, в последнее время много говорят и спорят, упуская иногда главное, ради чего книга собственно и существ-

вует: быть источником знания.

— Да, иметь книгу и усвоить мудрость, в ней содержащуюся, — далеко не одно и то же. И люди, скупающие всевозможные издания, но не пользующиеся ими по назначению, объективно являются преградой на пути распространения знания. И это тоже нравственная проблема...

— Согласен. Книга непременно должна служить своему назначению. Более того, она должна служить не только одному человеку, но непременно нескольким поколениям (самый простой пример в этом смысле — школьные учебники).

И опять перед литератором и учителем возникает общая задача — научить подростка уважать книгу, слово написанное, уметь отличать слово ложное от слова истинного.

Вообще, вы обратили внимание, как много общего в труде учителя и литератора? Во всяком случае, когда речь идет о воспитании подрастающего поколения. Вместе с тем мы, писатели, с надеждой смотрим на школьных учителей, которые помогают нам дойти до нашего читателя, особенно юного. Мы смотрим на них как на наших помощников, добрых и строгих критиков, несущих слово своим ученикам. Учитель, как и писатель, силен своим творческим началом. Его миссия намного шире простого толкования творчества писателя. Истинный учитель, как я это понимаю, сам творит слово, владеет его искусством. Иначе и быть не может. Недаром ведь есть еще одно название, по-моему, очень удачное, — учителя литературы — словесник.

Беседу вел
П. ТАТАУРОВ.